

— А, вот и она, — управляющий Рафаэль указал на серебряную сферу, которую вынес домовик, облачённый в грязное тряпье. — Весьма удобная вещица. Выглядит простовато, но польза от неё неоценимая.

Кори, не меня выражения лица, заслонил собой Локка и иронично вскинул бровь.

— Рафаэль, кто дал тебе право распоряжаться Шаром проверки души — внутренним артефактом семьи Малфой? Как член семьи, я не настолько глуп, чтобы не узнать эту вещь. Или твой набитый соломой мозг окончательно устал занимать место на плечах и решил прогуляться отдельно?

Управляющий Рафаэль, впрочем, оказался не из робкого десятка. Проглотив оскорбление без малейшего возмущения, он ответил с ледяным спокойствием:

— Молодой господин Кори, вы — великий и эрудированный Малфой. Но боюсь, вы ошибаетесь: это лишь копия. Её единственная функция — определять, к кому из предков склоняется кровь Малфоев в конкретном наследнике.

Он вскинул подбородок, смерив его высокомерным взглядом.

— Надеюсь, всё именно так, как ты говоришь. Если с моим учеником что-нибудь случится, ты не сможешь расплатиться за это даже своей жизнью.

Рафаэль отвесил церемонный поклон.

— Разумеется, господин Кори. К тому же здесь присутствует господин Кленьяс, какой тут может быть риск?

Кленьяс, до этого момента с явным злорадством наблюдавший со стороны, внезапно почувствовал досаду — Рафаэль ловко втянул того в этот разговор.

"Этот Рафаэль, опираясь на поддержку старшего брата, совсем страх потерял. Смеет использовать меня в своих интригах?"

Несмотря на эти мысли, Кленьяс тут же изобразил на лице доброжелательную улыбку и кивнул Рафаэлю. Если бы Локк во время их первой встречи не распознал, что эти двое на дух друг друга не переносят, он мог бы легко обмануться их игрой.

"Ну и дела. Настоящие мастера перевоплощения!"

Заметив, как стоящий позади Хэнк растрогался от «доброты» Кленьяса, Локк лишь мысленно вздохнул. Объяснять ребёнку тонкости интриг взрослых было бесполезно, поэтому он решил

просто плыть по течению. Повторив жест брата, Локк протянул руку к серебряной сфере.

Кленьяс и Рафаэль переглянулись с Кори, который ещё секунду назад мешал мальчику. Тот лишь пожал плечами и, подтолкнув Локка вперёд, разжал пальцы.

"Кленьяс, Рафаэль... кем вы себя возомнили? Думаете, я не вижу ваши детские попытки прощупать почву? Обычное пушечное мясо, которое хозяева выставили вперёд."

С лёгкой усмешкой Кори наблюдал за тем, как Локк опустил ладонь на холодную поверхность металла. Кленьяс и Рафаэль затаили дыхание, следя за каждым движением ребёнка. Вместе с ними, затаившись за живой изгородью, замер и Люциус.

Из-за того, что сверстники из его собственного рода сторонились его, Люциус испытывал жгучий интерес к этому незнакомцу. Если этот мальчишка не станет отталкивать его, как остальные, то он, Люциус, проявит великодушие и примет его в свою компанию. Сделает своим «младшим братом».

Видит Мерлин, в тот момент он действительно так думал. Спустя много лет, и во сне, и наяву, Люциус будет до глубины души проклинять то своё решение.

— Хм, ирландская ветвь, — изобразил удивление Рафаэль, глядя на крохотную фигурку вейлы, проявившуюся внутри серебряной сферы. — Похоже, он действительно из Викторов. Вот только странно: почему я ничего не слышал о том, что в семье Виктор за последние годы появился обладатель платиновых волос?

Интуиция подсказывала Локку: если он не пройдёт эту проверку сейчас, о спокойной жизни можно забыть. Малфои не позволят выжить существу с туманным прошлым. К счастью, он был не один.

Мгновенно наполнив глаза слезами, Локк вцепился в подол мантии Кори и жалобно забормотал:

— Нет, пожалуйста, не подходите! Я буду послушным, только не заставляйте меня возвращаться к матери...

Стоящий за ним Хэнк, то ли по наитию, то ли по какой-то иной причине, поддержал игру ещё активнее. Схватив брата за одежду, он воскликнул:

— Брат, почему ты не хочешь возвращаться? Я попрошу маму, она больше не будет тебя бить!

Было ли это случайностью или кто-то подучил ребёнка, но для Локка это стало идеальным прикрытием. Кори тут же подхватил инициативу. Сделав вид, что теряет терпение, он брезгливо стряхнул руку мальчика и сухо произнёс:

— Довольно, Локк. Забудь о своём прошлом. Теперь ты — мой ученик и гордый носитель крови Малфоев.

Повернувшись к улыбающимся Рафаэлю и Кленьясу, Кори выдавил из себя вымученную, сочувственную усмешку:

— Управляющий Рафаэль, неудивительно, что вы не знали о мальчике. Поначалу я собирался взять в ученики Хэнка Виктора, но по воле случая обнаружил в подвале их поместья Локка. Сложно было представить, что бастард окажется носителем крови Малфоев. Ещё сложнее — что чета Викторов решит временно передать право наследования ему.

"Не временно, а навсегда. У семьи Виктор будет только один наследник."

Эта мысль одновременно промелькнула в головах Локка и Кори. Но стоило ли говорить об этом вслух?

Услышав слово «бастард», Кленьяс, собиравшийся было покровительственно погладить Локка по голове, мгновенно отёрнул руку. Он вытащил платок, тщательно вытер пальцы и больше не удостоил мальчика ни единым взглядом, словно одно присутствие незаконнорождённого оскверняло его взор. Рафаэль, видя реакцию Кленьяса, так и расцвёл. Он демонстративно подхватил на руки Хэнка, стоявшего ближе к нему. В этом жесте не было слов, но он так и дышал враждебностью.

Кленьяс запнулся на месте, не зная, куда выплеснуть гнев. Он сердито зыркнул на Локка, а затем, вновь нацепив маску доброты, вложил серебряную сферу в руки Хэнка.

Как ни крути, Хэнк был законным сыном. В их понимании семья Виктор ни за что не перешла бы бастарду. В конечном итоге наследником станет он, пусть даже у него нет платиновых волос.

Локк стоял, низко опустив голову и изображая глубокое уныние, но на самом деле он холодным, оценивающим взглядом следил за этим спектаклем.

"Если бы не защита учителя, если бы мне действительно было всего три года... я бы уже стал пешкой в их борьбе. Малфой, хм."

Локк вспомнил фразу, которую Люциус произнёс в книге: «Достаточно и одного достойного наследника». Кажется, так? Смысл был именно в этом. Локк задумчиво закусил ноготь.

"Так вот где корни этой мысли. Если мои потомки будут так же бесконечно грызться между собой..."

По телу Локка пробежал холодок. Стиснув зубы, он принял решение. Он поклялся своей

душой, пришедшей из другого мира, что никогда не позволит подобным семенам раздора прорасти в его роду.

Кори, заметив, что его ученик выглядит подавленным, незаметно сдвинулся и на мгновение крепко сжал маленькую ладошку Локка в своей руке.

Мальчик вздрогнул и украдкой взглянул на учителя. Где там была печаль? Маленький хитрец просто водил всех за нос.

Кори озадаченно потер нос. К счастью, двое взрослых, боровшихся за расположение Хэнка, ничего не заметили. Но эта сцена не укрылась от глаз наблюдателя в кустах.

Юный Люциус ещё многого не понимал, но одно он уяснил чётко: мальчишка, привлёкший его внимание, далеко не так прост, как хочет казаться. Он лжёт. Он не знал, в чём именно заключается обман, но выдавать его не собирался. Он ненавидел этих двоих взрослых ничуть не меньше.

Внезапно чья-то сильная рука схватила Люциуса сзади и приподняла над землей.

— Посмотрите-ка, кто тут у нас? Наш маленький господин Люциус. Что же вы здесь делаете?

У Люциуса на мгновение ушла почва из-под ног. Он даже не сообразил, кто его поймал, в голове билась лишь одна мысль: дядя Кленьяс и управляющий Рафаэль его заметят! Он отчаянно забился, надеясь вырваться прежде, чем его увидят. О том, что будет потом, он не думал.

"Разве ты не хочешь, чтобы я замолчал?" — незнакомец понизил голос, шепча на самое ухо Люциусу. "Не хочешь, чтобы господин Кленьяс и управляющий Рафаэль нашли тебя здесь, верно?"

Люциус настороженно кивнул. Теперь у него появилась возможность рассмотреть дерзкого наглеца. Ах, нет, не такого уж и дерзкого... в поместье Малфоев хватало тех, кто имел смелость притеснять его.

"Садовник..." — всплыло в памяти.

Отец, кажется, терпеть его не мог. Разве его не выгнали из поместья? Как он вернулся?

— Если дашь обет волшебника, что будешь слушаться меня, я тебя отпущу. Идёт?

Этот голос, подобно дьявольскому искушению, сбил ребёнка с толку. Люциус кивнул, а затем тут же замотал головой.

— Не бойся, я не заставлю тебя вредить родителям. Просто слушайся.

Эта фраза стала последней каплей. Люциус, загнанный в угол собственными страхами, сдался, но в глубине души поклялся запомнить этот унижительный миг.

"Я тебе ещё это припомню, садовник!"

— Не стоит так меня ненавидеть. Строго говоря, ты мог бы называть меня отцом, — бросил этот невыносимый человек.

Люциус замер. Что? Отцом? Но ведь его отец...

Он вспомнил то, что подсмотрел мгновением ранее, и слово «бастард». Бледнея, он поднял голову и дрожащим голосом спросил:

— Отец? Как это? Настоящий отец? Но тогда почему я...

Он внезапно замолк, отступил на два шага и, дрожа всем телом, ткнул пальцем в мужчину:

— Раз ты мой отец, почему не забрал меня отсюда? Почему позволял другим издеваться надо мной?

Адам усмехнулся и прижал Люциуса к себе, перехватив подмышкой.

— С чего ты взял, что я твой настоящий отец? Я имел в виду, что я — любовник твоей матери, маленький господин!

— А ну отпусти! — Люциус извивался, сгорая от стыда. Как низкий садовник мог быть любовником его матери? Он не верил, что у неё настолько дурной вкус!

Выросший в атмосфере аристократического разврата, он в первую очередь подумал не о факте измены, а о репутации. Его мать, мать Малфоя — и опустила до такого? До садовника?

Он почувствовал горькое разочарование. Похоже, слухи о том, что он — посмешище рода Малфоев, возникли не на пустом месте.

— Если кто-то увидит тебя в таком виде, тебя убьют! Честь Малфоев не должна быть запятнана!

— Такой маленький, а уже такой зашоренный, — хмыкнул Адам, но всё же опустил Люциуса на землю. — Когда вырастешь, наверняка станешь таким же, как твой старик-покойник.

— Не смей оскорблять моего отца! — Люциус оскалился, как маленький зверёк. Он оглянулся на живую изгородь. Видимо, сегодня ему не удастся познакомиться с тем мальчиком из семьи Виктор. А если того перемянут старшие братья?

— Хочешь поближе узнать того Виктора, что только что вошёл? — Адам заметил тоскливый взгляд мальчика. — С таким настроением друзей не заводят. Если хочешь, чтобы он действительно играл с тобой, тебе стоит вести себя со своими братьями пожестче.

Люциус недоверчиво округлил глаза.

— Не смотри на меня так, мне просто стало тебя жалко, — Адам иронично махнул рукой. — Наблюдать за тем, как вы, аристократы, плетёте свои интриги, всегда было моим хобби. Но ты... ты пока не тянешь даже на «удовлетворительно».

Люциус на мгновение замолчал, чувствуя, как внутри закипает обида. Несмотря на то, что он принял совет Адама, прощать его он не собирался.

Пока они говорили, неподалёку показались несколько старших Малфоев.

Ещё не приблизившись, предводитель компании, Моды Малфой, зычно крикнул:

— О, смотрите-ка, это же наш маленький братец Люциус! Посмешище рода... или, правильнее сказать, наш позор?

Адам тут же низко склонился. В момент поклона он прошептал:

— Маленький господин Люциус, вы — не я. У вас есть власть требовать к себе должного отношения.

Люциус не видел мрачного, тяжёлого взгляда Адама и не знал о тех ядовитых мыслях, что роились в голове мужчины. Но он чувствовал: Адаму нельзя доверять.

Стиснув зубы и молча выслушав насмешки братьев, он вскинул голову и с вызовом посмотрел на Адама. Тот лишь пожал плечами:

— Не хочешь слушать — не надо. В конце концов, страдать тебе.

"Страдать?" — Люциус растерянно моргнул. Голова шла кругом. Он просто хотел познакомиться с тем мальчиком. При чём тут страдания?

Моды, с любопытством наблюдавший за сценой издали, достал золотой галлеон.

— Ставлю галлеон: наш братец и не подозревает, что этот садовник наставил его отцу рога.

Подростки, шедшие с ним, со смехом достали свои карманные деньги, делая ставки на сторону Моди. Лишь один, самый худощавый, помедлил и произнёс хриплым голосом:

— Он знает. Один галлеон.

— А? — Моди удивлённо вскинул брови. — Если бы знал, разве он не бросился бы на садовника с кулаками? Коллинфорд, ты не заболел?

Юноша по имени Коллинфорд угрюмо кивнул:

— Считаю, что заболел.

Он опустил глаза, пряча свои мысли. Люциус — всего лишь ребёнок, он может и не понимать таких вещей... или понимает их совсем иначе.

"Вы, тупицы, считаете его равным себе, вот и проиграете."

Коллинфорд вздохнул. Жаль мальчишку. Кто виноват, что его отец связался с этим странным типом по имени Волдеморт и днями напролёт занимается неведь чем, из-за чего его едва не выставили из дома?

Впрочем, Люциус — лишь один из множества его братьев. То, что семья его отвергает, Коллинфорду только на руку: не придётся бороться с ним за внимание главы рода. Чем хуже у Люциуса дела сейчас, тем проще будет потом.

"В конце концов, — подумал он, — когда я получу причитающееся мне состояние, я найду ему тихое место, где он сможет спокойно дожить свои дни."

Это казалось ему верхом благородства. Коллинфорд уже всё рассчитал.

Он и не подозревал, что Моди, которого он презирал, в этот самый момент испытывал к нему те же чувства.

"Бабье милосердие... ещё ничего не добился, а уже думает, как пощадить врага. Как он собирается тягаться со мной?"

Моди самодовольно взглянул на свиту, покорно следовавшую за ним, а затем перевёл взгляд на Коллинфорда. Он посмотрел на него с холодом в глазах.

"Вот я тебя и прощупал, Коллинфорд. Посмотрим, как ты будешь притворяться дальше. Думал, я настолько глуп, что поверю в твою преданность? Хм..."

<http://bllate.org/book/17457/1693116>